

Ф.В. Коньшев, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь;

В.И. Степаненко, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ИНСТИТУТ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Рассматривается история возникновения и становления правового института условно-досрочного освобождения с учетом анализа нормативных актов, действовавших на территории современной Республики Беларусь, в том числе во время вхождения ее в состав других государств. Предметом изучения является процесс формирования источников права, в той или иной мере регулировавших условно-досрочное освобождение (УК РСФСР, УК БССР, ИТК БССР, УИК Республики Беларусь и др.), их историческую необходимость и потребность в механизме правового регулирования, что характерно для учреждений и органов, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности. Освещение общих тенденций эволюции указанного института сквозь призму истории создает основу для исследования правового закрепления деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы по применению условно-досрочного освобождения в рамках современного законодательства.

Среди средств формирования у осужденного уважительного отношения к человеку, обществу, нормам, правилам и традициям человеческого общежития немаловажное место занимает условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Следует отметить, что данный правовой институт является действенным инструментом в корректировке карательной политики государства, а также в решении проблемы переполненности учреждений уголовно-исполнительной системы. В связи с этим представляется необходимым более пристальное изучение института условно-досрочного освобождения в историческом опыте его развития и применения.

Вопросы применения института условно-досрочного освобождения в России начали обсуждаться в конце XIX в. На первом съезде русской группы международного союза уголовного права в 1898 г. эта проблема была включена в повестку для обсуждения, а второй (1900 г.) и третий (1901 г.) съезды сделали условно-досрочное освобождение предметом всестороннего обсуждения. Впервые проект закона «Об условном досрочном освобождении» был внесен на рассмотрение в Государственную Думу в конце 1906 г., а в окончательном виде он был принят в 1909 г., после чего получил высочайшую санкцию Николая II. Согласно этому правовому акту условно-досрочное освобождение применялось к осужденным, отбывающим наказание в тюрьме или исправительном доме по отбытии $\frac{3}{4}$ срока наказания, но не менее 6 месяцев, при условии хорошего поведения в период отбывания наказания. При этом досрочное освобождение не распространялось на осужденных за конокрадство, а также на тех, которые после отбывания наказания подлежали высылке на поселение в Якутию [6, с. 43].

После Октябрьской революции 1917 г. и свержения Временного правительства, несмотря на стремление советской власти избавиться от всего того, что было связано с царской Россией, условно-досрочное освобождение не было отменено. Напротив, его полезность и значимость была высоко оценена и уже в декрете № 1 от 25 ноября 1917 г. «О суде». Судам было предоставлено право помилования, включающее условно-досрочное освобождение, а Положением НКЮ «О досрочном освобождении» от 25 ноября 1917 г. были установлены правила досрочного освобождения лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Позднее институт условно-досрочного освобождения был регламентирован в декрете ВЦИК № 2 от 7 марта 1918 г. «О суде», ст. 32 которого предоставляла возможность всем осужденным просить народный суд об условном или досрочном освобождении. В нем еще отсутствуют основания освобождения, не названы категории лиц, которым оно может быть предоставлено, не определен порядок его применения.

В 1920-е гг. создавалась принципиально новая система исправительных учреждений, отвечающая целям советской исправительно-трудовой политики. Признание исправления осужденных основной целью наказания в стадии его исполнения имело важное теоретическое и практическое значение. Оно означало, что режим и условия отбывания наказания в исправительных учреждениях по своему содержанию и характеру воздействия должны отвечать педагогическим требованиям и способствовать нравственной перестройке сознания осужденных.

Особое значение для теории и практики исправления заключенных имел декрет СНК от 21 марта 1921 г. «О лишении свободы и порядке условно-досрочного освобождения». Он приобрел принципиальное значение в деле становления прогрессивной системы отбывания наказания, заключавшейся в переводе заключенных от более строгих форм изоляции к менее строгим с последующим досрочным освобождением от наказания, что стимулировало процесс исправления преступников [1, с. 32].

Условно-досрочное освобождение предусматривалось как полное освобождение от отбывания наказания в виде лишения свободы и принудительных работ либо перевод на принудительные работы без содержания под стражей на весь оставшийся срок или его часть. Условно-досрочное освобождение распространялось на всех заключенных независимо от характера совершенного преступления и наличия рецидива при условии правопослушного поведения и фактическом отбытии половины срока наказания, назначенного приговором суда.

Гуманное отношение к преступникам нашло свое отражение и в УК РСФСР 1922 г., действовавшем на территории Беларуси до утверждения ЦИК БССР на 3-й сессии VIII созыва 23 сентября 1928 г. УК БССР. Особое внимание заслуживает заключительная, пятая глава Общей части УК 1922 г., которая была посвящена порядку отбывания наказания и, в частности, применения условно-досрочного освобождения к осужденным к лишению свободы. Это был первый шаг к стимулированию правопослушного поведения осужденных [10, с. 182]. Так, в ст. 52 УК устанавливалось, что «к отбывающим наказание в виде лишения свободы или принудительных работ, обнаружившим исправление, может быть применено условно-досрочное освобождение». Статья 53 УК закрепляла два вида условно-досрочного освобождения: полное освобождение и перевод на принудительные работы без содержания под стражей на весь оставшийся срок.

С принятием Исправительно-трудового кодекса БССР 1926 г. (ИТК), передавшего право применения условно-досрочного освобождения распределительным комиссиям, начался рост числа рассмотренных дел о досрочном освобождении.

В это же время ст. 131 ИТК 1926 г. предусматривалась система зачетов рабочих дней за продуктивный труд из расчета одного дня труда за три дня срока, определенной меры социальной защиты в виде лишения свободы. В результате осужденный мог освободиться до истечения установленного приговором суда срока.

Сложившаяся дифференцированная система зачетов представляла собой безусловную форму освобождения от отбывания наказания. Введение системы зачетов сыграло огромную роль в деле восстановления страны после Гражданской войны и стимулировании исправления осужденных, но создало ненужный параллелизм и конкуренцию норм в применении досрочного освобождения.

С конца 1930-х до начала 1950-х гг. в связи с установлением в стране тоталитарного политического режима и культа личности И. Сталина кодексы по сути перестали действовать, законодательная регламентация исполнения наказания вытеснилась ведомственными актами, а суды заменились Особым совещанием. Практика применения условно-досрочного освобождения постепенно начала сокращаться, а в 1939 г. приказом НКВД СССР от 15 июня «Об отмене практики зачета рабочих дней и условно-досрочного освобождения» институт условно-досрочного освобождения был упразднен. Эта мера имела отрицательные последствия в достижении целей, стоящих перед наказанием, ослабила стремление осужденных к исправлению, привела к массовым волнениям, забастовкам.

Начало Великой Отечественной войны заставило в интересах производства опять ввести зачеты рабочих дней (но не применять их к политическим осужденным). Однако, как только положение на фронтах изменилось в пользу Советского Союза, режим вновь ужесточился, все зачеты были отменены и восстановлены лишь в 1952 г. для осужденных за общеуголовные преступления.

С изменением политического климата в стране институт условно-досрочного освобождения был восстановлен указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1954 г. «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения». Указ устанавливал: «К лицам, осужденным к отбыванию наказания в местах заключения и доказавшим свое исправление честным отношением к труду и примерным поведением, по отбытии ими не менее двух третей срока наказания может быть применено условно-досрочное освобождение. Оно выражается либо в освобождении от дальнейшего отбывания меры наказания, либо в замене назначенного наказания более мягким судом по месту содержания осужденного, на основании представления администрации мест заключения» [1, с. 40].

С конца 1950-х гг. в СССР и за рубежом проводились активные научные исследования путей повышения эффективности воспитательного воздействия условно-досрочного освобождения, поиска новых средств стимулирования законопослушного поведения осужденных не только во время отбывания наказания, но и после освобождения из мест лишения свободы. В этой связи на уровне общесоюзного законодательства 25 декабря 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, а вслед за ними – уголовные кодексы республик.

Статья 44 Основ (ст. 51 УК БССР 1960 г.) устанавливала возможность условно-досрочного освобождения или замены наказания более мягким при отбытии $\frac{1}{2}$ назначенного срока наказания, а для лиц, осужденных за особо опасные государственные и другие тяжкие преступления, – по отбытии $\frac{2}{3}$ назначенного срока наказания. Условно-досрочное освобождение применялось к лицам, доказавшим примерным поведением и честным отношением к труду свое исправление. Этот критерий становится строго обязательным, и только на основании двух юридических фактов – формального и материального – суд мог освободить осужденного от отбывания наказания условно-досрочно. Статьи содержа-

ли оговорку о неприменении условно-досрочного освобождения к особо опасным рецидивистам. В отношении несовершеннолетних применялись условно-досрочное, досрочное освобождение или замена наказания более мягким после отбытия не менее $\frac{1}{3}$ срока наказания. При достижении совершеннолетия осужденного суд мог применить условно-досрочное освобождение, при недостижении – досрочное без каких-либо условий.

Одновременно зачеты рабочих дней в срок отбытия наказания были подчинены системе условно-досрочного освобождения и применялись по отбытии $\frac{1}{2}$ срока наказания при наличии признаков исправления осужденного. Так был ликвидирован ненужный параллелизм между ними. Сам факт упразднения перспективы досрочного освобождения только по зачетам имел большое воспитательное значение, так как ставил заключенного перед необходимостью честным трудом и примерным поведением доказывать свое исправление [8, с. 184].

Практика борьбы с преступностью свидетельствовала о том, что существующий порядок условно-досрочного освобождения нуждался в некотором совершенствовании.

В соответствии с законом СССР от 11 июля 1969 г. «О внесении дополнений и изменений в Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик» были введены ст. 44¹ в Основы уголовного законодательства и ст. 51¹ в УК БССР 1960 г. Новые статьи устанавливали, что условно-досрочное освобождение не применяется «к особо опасному рецидивисту; к лицу, ранее осуждавшемуся за умышленное преступление, к которому были применены условно-досрочное освобождение от наказаний либо замена неотбытой части наказания более мягким наказанием, если это лицо до истечения неотбытого срока наказания вновь совершило умышленное преступление, за которое оно осуждено к лишению свободы; к осужденным за вышеперечисленные преступления, а также за особо злостное хулиганство, хищение огнестрельного оружия» [1, с. 44].

Этим же законом определялось, что условно-досрочное освобождение может быть применено только к осужденному, примерным поведением и честным отношением к труду доказавшему свое исправление. Устанавливалось, что совершение нового умышленного преступления, за которое лицо осуждается к лишению свободы, влечет отмену условно-досрочного освобождения.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство СССР» были изменены ст. 44 и 44¹ Основ уголовного законодательства (ст. 51, 51¹ УК БССР 1960 г.), что значительно расширило возможность применения условно-досрочного освобождения. Институт условно-досрочного освобождения не применялся только к особо опасным рецидивистам; осужденным за особо опасные государственные преступления; осужденным за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах; к лицам, которым наказание в виде смертной казни было заменено лишением свободы в порядке помилования или амнистии. Не входящие в их число преступники, осужденные за совершение тяжких преступлений и неоднократно судимые, могли рассчитывать теперь на условно-досрочное освобождение от наказания по отбытии ими не менее $\frac{3}{4}$ срока лишения свободы. Указом была предусмотрена обязанность наблюдения трудовых коллективов за досрочно освобожденными. Практика показала высокую эффективность данной меры социального воздействия.

Дальнейшее развитие института условно-досрочного освобождения вплоть до 1991 г. шло по пути сужения рамок его применения на уровне 1962–1969 гг. Так, указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1982 г. «О дальнейшем совершенствовании уголовного и исправительно-трудового законодательства» ст. 44¹ Основ уголовного законодательства была дополнена п. 5 и 6: условно-досрочное освобождение не применяется «к лицу, ранее более двух раз осуждавшемуся к лишению свободы за умышленные преступления, если судимость за предыдущие преступления не снята и не погашена; к лицу, ранее освобожденному условно-досрочно или с обязательным привлечением к труду и вновь совершившему преступление в течение неотбытой части наказания или обязательного срока работы». А по указу Президиума Верховного Совета СССР от 2 апреля 1985 г. «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного законодательства и Основы исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик» п. 3 ст. 44 Основ уголовного законодательства был изложен в следующей редакции: условно-досрочное освобождение не применяется «к лицам, осужденным за бандитизм, разбой, умышленное убийство, умышленные тяжкие телесные повреждения при отягчающих обстоятельствах, изнасилование, повлекшее особо тяжкие последствия, посягательство на жизнь работника милиции, особо злостное хулиганство, угон воздушного судна, хищение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ путем разбоя, хищение наркотических веществ путем разбоя или в крупных размерах». Таким оставалось уголовное законодательство до распада Советского Союза [1, с. 45–46].

Принятый в 1971 г. Исправительно-трудовой кодекс БССР (ИТК) подробно регламентировал исполнение наказания в виде лишения свободы, в том числе и вопросы досрочного освобождения осу-

жденных. Кроме того, в ИТК указанные вопросы рассматривались еще в большей степени, чем в ранее действовавшем законодательстве.

Изучение судебной практики применения условно-досрочного освобождения показало неоднозначное отношение к нему со стороны судов, что также подтверждается исследованиями других авторов [8, с. 355–356]. Периоды массового применения условно-досрочного освобождения сменялись повсеместными отказами в его предоставлении как следствие изменения политики государства в отношении осужденных. Нередки были ошибки и «перегибы», на что указывал пленум Верховного суда СССР в постановлениях от 19 октября 1971 г. № 9 [7, с. 515]. Основным недостатком в деятельности судов называлось акцентирование внимания на формальных критериях условно-досрочного освобождения, а именно отбытому и неотбытому сроку, в то время как подтверждению исправления осужденного достаточно внимания не уделялось. В отдельных случаях суды применяли условно-досрочное освобождение без надлежащей проверки содержащихся в представлении данных о личности осужденного. По-разному решали вопрос о возможности применения условно-досрочного освобождения к лицам, освобожденным из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду. Допускались и другие судебные ошибки.

Из анализа практики видно, что применение условно-досрочного освобождения к осужденным, лишенным свободы, способствует формированию у последних готовности вести правопослушный образ жизни. Однако, А.Л. Майсурадзе и А.О. Мишутин, анализируя ошибки, имевшиеся при применении условно-досрочного освобождения, приходят к выводу о нецелесообразности существования в советском праве института условно-досрочного освобождения [3, с. 34; 4, с. 41]. «Предложения о ликвидации этого института, – как пишет Э.А. Саркисова, – не имеют достаточных правовых оснований. Условно-досрочное освобождение – это одно из убедительных доказательств глубоко гуманной сущности советского уголовного права, действенное средство исправления и перевоспитания осужденных, проявления человеческого отношения к ним» [5, с. 104]. По утверждению Ф.Т. Кузнецова и П.Е. Подымова, задача состоит не в том, чтобы упразднить институт условно-досрочного освобождения, а в том, чтобы научить правильно применять и совершенствовать его, устранив те недостатки, которые снижают его эффективность [2, с. 175].

Формирование уголовно-исполнительной политики и права в 1991–1996 гг. было отмечено коренными преобразованиями в экономическом, общественном и государственном строе Республики Беларусь. Требования развития демократии, защиты прав и свобод человека и гражданина, проявления гуманизма в отношении правонарушителей явились определяющими факторами изменений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Беларуси [9, с. 63].

Дальнейшая работа по реформированию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства шла в рамках принятой 15 марта 1994 г. Конституции Республики Беларусь.

Принятым в 1999 г. Уголовным кодексом Республики Беларусь закреплен институт условно-досрочного освобождения. Так, в ст. 90 УК Беларуси указано, что к лицам, отбывающим наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения по военной службе, ареста, ограничения свободы, направления в дисциплинарную воинскую часть или лишения свободы, может быть применено условно-досрочное освобождение от наказания. При этом лицо может быть освобождено и от дополнительного наказания. Условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено к осужденному лишь при его примерном поведении, доказывающем исправление лица. Условно-досрочное освобождение от наказания может быть применено после фактического отбытия осужденным: а) не менее $\frac{1}{2}$ срока наказания, назначенного судом за преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление; б) не менее $\frac{2}{3}$ срока наказания, назначенного судом за тяжкое преступление, а также если ранее лицо осуждалось к лишению свободы за умышленное преступление; в) не менее $\frac{3}{4}$ срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление, а также наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобожденному от наказания и совершившему новое преступление в течение неотбытой части наказания.

С принятием в 1999 г. Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь воплотились в жизнь положения о создании условий и порядка исполнения наказаний, обеспечивающих гуманное отношение к осужденным и стимулирование у них правопослушного поведения. Статья 187 УИК регламентирует применение условно-досрочного освобождения.

Обобщая данные истории возникновения и становления института условно-досрочного освобождения, можно сделать следующие выводы:

советская власть после Октябрьской революции не отказалась от применения института условно-досрочного освобождения, хотя он был подвергнут значительным изменениям и по-прежнему оставался действенным стимулом исправления осужденных;

законодательством предусматривались запреты в условно-досрочном освобождении некоторых категорий преступников: например лиц, допустивших особо опасный рецидив преступлений; совершивших особо опасные государственные преступления и тяжкие преступления против личности и собственности;

исторически сложились следующие основания условно-досрочного освобождения: материальное, то есть исправление осужденного; формальное, или отбытие осужденным определенной части срока наказания, определенного приговором суда.

Таким образом, исторически условно-досрочное освобождение сложилось как институт уголовного права, но с выделением из уголовного права норм уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального указанного институт стал комплексным.

Развитие условно-досрочного освобождения всегда связывалось с достижением такой цели наказания, как исправление. Условно-досрочное освобождение позволяет вернуть осужденных к нормальной жизни в обществе как можно раньше. Однако проблемы правовой регламентации института условно-досрочного освобождения существуют и сегодня.

Библиографические ссылки

1. Евтушенко, Н.В. Условно-досрочное освобождение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.В. Евтушенко. М., 2005.
2. Кузнецов, Ф.Т. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений / Ф.Т. Кузнецов, П.Е. Подымов, И.В. Шмаров. М. : Юрид. лит., 1968.
3. Майсурадзе, В.Л. Некоторые вопросы условно-досрочного освобождения от наказания / В.Л. Майсурадзе // Социалист. законность. М., 1964, № 8.
4. Мишутин, А.О. Не допускать нарушений закона о досрочном и условно-досрочном освобождении от наказания / А.О. Мишутин // Социалист. законность. М., 1964, № 2.
5. Саркисова, Э.А. Гуманность в советском уголовном праве / Э.А. Саркисова. Минск : Наука, 1969.
6. Спицын, Ю.В. Теория и практика применения условно-досрочного освобождения / Ю.В. Спицын // Образование и право. М., 2003. № 3.
7. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1971.
8. Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. А.И. Зубкова. М., 1997.
9. Шарков, А.В. Уголовно-исполнительное право : учебник / А.В. Шарков. Минск : Тесей, 2005.
10. Швеков, Г.В. Первый советский уголовный кодекс / Г.В. Швеков. М. : Высш. шк., 1970.

Н.А. Легенченко, доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук;

С.С. Тупеко, старший оперуполномоченный по особо важным делам главного управления по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Беларусь

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В условиях активного противодействия криминальному миру преступные формирования в Беларуси приобретают все более сложную структуру, значительно расширяя сферы своего влияния. Сегодня организованная преступность представляет собой явление, объединяющее на качественно новой основе насильственную и экономическую противоправную деятельность. Преступные организации, в том числе хорошо организованные и глубоко законспирированные, объединив цели, стратегию и огромные материальные средства, постоянно стремятся к расширению масштабов своей противозаконной деятельности. Все это, а также постоянно усложняющиеся процессы, связанные с глобализацией организованной преступности, выявили необходимость значительного расширения форм и методов борьбы правоохранительных органов по обеспечению противодействия и поставили обозначенную тему в число наиболее актуальных проблем.

Противодействие организованной преступности является одним из приоритетов государственной политики Республики Беларусь. Закон Республики Беларусь «О борьбе с организованной преступностью» в редакции 2007 г. с учетом современных реалий четко определил основные задачи в борьбе с организованными формами криминала, в числе которых значатся выявление и пресечение деятельности организованных преступных групп и преступных организаций; предупреждение, выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и развитию организованной пре-